

Глава 318: В Лорда Пятого поверь, вечной жизни открой дверь

— Лорд Пятый знает! Это ты не знаешь! А-а-а-р-г-х! Ладно! — заклекотал попугай, хлопая крыльями. — Сейчас ты поймешь, насколько могущественна древнейшая божественная птица!

Глаза попугая позеленели, его авторитет подвергли сомнению! От него во все стороны полыхнуло разноцветное сияние, которое на секунду затопило маленькую гору. Когда свет вернулся в пещеру, он принес с собой что-то из горы. Свет сгустился в шарик, а потом превратился в комок черной почвы размером с кулак.

— Видишь? — пронзительно взвизгнул попугай. — Секрет этой черной земли можно найти прямо в самой горе. Она переплавлена лично мной, самим Лордом Пятым!

В стороне за всем наблюдал притихший холодец, судя по блеску в глазах, он словно получил просветление. Заявление попугая, похоже, лишь сильнее разожгло его любопытство.

— Что, это шутка? — спросил он. Он закатил глаза, задумавшись о последних словах Мэн Хао и рисуящемся попугае. Словно что-то осознав, он с восторгом затараторил: — Ты пытаешься нас обдурить этой ерундой, ах ты старая курица! Ты понятия не имеешь, что это такое!

Попугай презрительно покосился на холодца. В этот раз он почему-то не вспылал, как при разговоре с Мэн Хао, отчего не ожидавший такого холодец тупо уставился на него. Когда Мэн Хао поближе взглянул на темную, пурпурно-зеленую почву, его глаза заблестели. При беглом осмотре он ничего не заметил, в сущности, она выглядела совершенно заурядно.

— Ты даже не знаешь, откуда взялся этот случайный комок грязи, и еще заявляешь нам о своем всеведении? — невозмутимо спросил Мэн Хао. Судя по всему, попугай очень не любил, когда его задирают люди. Хоть попытка холодца использовать его метод обернулась неудачей, Мэн Хао решил попробовать еще раз. Он еще не успел закончить фразу, а пестрые перья попугая уже топорщились во все стороны, в его маленьких глазках вспыхнул зеленый свет, а из его головы начал струиться белый Ци. Похоже, его гордость не позволяла ему стерпеть какие-либо нападки на его авторитет. С другой стороны, он почему-то совершенно не обращал внимание на слова холодца, но готов был вспылить при малейшей провокации со стороны Мэн Хао.

— Ты смеешь смотреть свысока на Лорда Пятого?! — в ярости взвизгнул попугай. — Лорд Пятый — древнейшая божественная птица! Нет ничего, чего бы я не знал! Горы и Моря, Небеса, кто нынче не знает, что если верить в Лорда Пятого, то можно обрести вечную жизнь?! Слушай Лорда Пятого, дружок. Эта штука зовется землей Бессмертного Сознания! Много лет назад могущественный член старшего поколения нарисовал талисман среди звезд. Он обрушил его вниз, намереваясь запечатать одну особую планету. Однако кто-то заблокировал его, поэтому войдя в планету талисман сгорел дотла. Вот только всемогущий древний обладал просто невысказанно высокой культивацией, поэтому нарисованные им магические символы хранили в себе божественные способности. Даже став пеплом, талисман сохранил в себе силу Бессмертного. Пепел приземлился в этих землях. Здесь лежат остатки сожженного талисмана, вот почему земля здесь черного цвета! Я, древнейшая божественная птица, много лет назад видел всё это собственными глазами. Как я могу ошибаться?!

Услышав слова попугая, глаза Мэн Хао удивленно расширились, а сердце начало биться быстрее. Практик, владеющий настолько огромной мощью, что смог написать магические символы среди звезд, чтобы запечатать целую планету... До событий в Пещере Перерождения он бы с большим трудом поверил в нечто подобное. Но после встречи с Чоумэнь Таем он понял,

что есть вещи, выходящие далеко за грань привычного ему мира. Он глубоко вздохнул, искреннее возмущение попугая убедило его на восемьдесят процентов в правдивости этой истории. "Некто всемогущий смог нарисовать печать, которой по силам было запечатать целую планету, поразительно, — подумал он, — а что насчет того, кто смог сжечь талисман и, развеяв пепел, создать Черные Земли... кто бы это мог быть?" В этот момент в его голове вспыхнул иероглиф Ци.

— Сложно отличить правду от вымысла, — невозмутимо произнес Мэн Хао, — отличная история, но откуда нам знать, что ты ее не выдумал?

На самом деле его история практически убедила Мэн Хао, но он не позволил этому отразиться на его лице. Попугая взбесило такое недоверие. Он начал наматывать круги по пещере, не спуская глаз с Мэн Хао. А потом он открыл клюв и выплюнул шарик зеленого света, который молниеносно рванул к Мэн Хао. Всё произошло настолько быстро, что Мэн Хао просто не успел увернуться. Зеленый шарик растворился у него во рту, превратившись в текст, который запечатался у него в разуме. Текст состоял из нескольких сотен слов. Содержание было довольно запутанным, но после детального анализа Мэн Хао понял что это - зрительная техника.

— Используй эту технику и посмотри еще раз! Небесная техника заклеила тебя, поэтому в изучении или обретении просветления нет нужды. Просто используй ее!

Попугай покосился на Мэн Хао. Похоже, он совершенно не собирался сдаваться, пока Мэн Хао ему не поверит. Мэн Хао закрыл глаза. А когда открыл их снова, зрачок его правого глаза сильно уменьшился. В этот момент у него возникло ощущение, словно мощь его культивации внезапно полилась через правый глаз. К нему прибавилось другое чувство, словно культивация усохла, отчего Мэн Хао стало не по себе. Внезапно прядь Бессмертной духовной энергии внутри его тела устремилась к правому глазу и слилась с ним.

Его глаз больно кольнуло, и из него полились слезы. Зрение на мгновение затуманилось, когда оно вновь прояснилось, правым глазом он увидел совершенно другой мир, хотя описать увиденное словами он не мог. Он взглянул на пурпурно-зеленый комочек земли. Даже после мимолетного взгляда на почву у Мэн Хао закружилась голова. Медленно проявилась пульсирующая золотая аура, она поднималась над комком грязи и сгущалась в едва заметные магические символы. Символы, разумеется, тоже были золотыми. Вдобавок от них исходило давление, которое мог чувствовать только Мэн Хао.

Под этим давлением магические символы, казалось, превращались в крохотных людей. Все они парили прямо перед Мэн Хао и, судя по движениям их рук, что-то рисовали. Давление было совсем слабое, но у Мэн Хао всё равно заболела голова, а Духовное Сознание дестабилизировалось. Он резко закрыл глаза и прервал технику. Его лицо слегка побледнело, а на то, чтобы прийти в себя, ему потребовалось какое-то время. Когда он открыл глаза, весь белок его правого глаза испещряла сеть красных сосудов.

— Ну что, почувствовал? — надменно поинтересовался попугай. — Лорд Пятый знает всё. Это обычный комочек грязи с несколькими магическими символами. Если бы ты нашел пепел сразу после того как сгорел истинный талисман, то результатом была бы не головная боль, а смерть! Знаешь, такой земли полно в этом забытом богом месте. Её не то чтобы много, но вполне достаточно. Люди, вроде тебя, которые могут узреть волю бессмертного талисмана, встречаются также редко, как перья фениксов и рога единорогов. Если бы не особенность этих земель, тогда бы смешанный с почвой пепел не просуществовал столько времени. Если почву забрать и унести из этих земель, она сразу же превратится в бесполезную грязь. О, и позволь

мне открыть тебе еще один секрет. Если тебе повезет, и ты сможешь добыть еще такой земли, то тогда ты вполне можешь обрести просветление относительно некоторых божественных способностей, скрытых в магических символах всемогущего эксперта. А теперь, пожалуйста, повторяй за мной, четко и ясно: В Лорда Пятого поверь, вечной жизни открой дверь. Лорд Пятый явился свой пыл по умерь! Кто же яриться посмеет теперь?! Много лет назад мириады людей распевали эти две строчки!

В его взгляде, направленном на Мэн Хао, сквозила неприкрытая самовлюбленность, судя по всему, он еще сильнее убедился в собственном могуществе. Мэн Хао проигнорировал слова попугая. "Такая сильная аура... особенно учитывая, что ее источником был крохотный комочек грязи. Однако в нем содержится просто невероятная мощь. От одной мысли, что в Черных Землях есть еще такая почва..." Его дыхание сбилось, а в глазах вспыхнул странный блеск.

Он внезапно припомнил слова Нефрита Заклинания Демонов: "Бессмертный Девятой Горы; идеальный росчерк кисти; магические символы всех живых существ; обрушение Небес... Эта сила слилась с землей, превратилась в разрушение и наполнилась Демонической жизненной силой. На этой земле... можно культивировать... технику Праведного Дара!" В его голове уже имелся метод культивации техники Праведного Дара. Пока он исцелял свои раны, у него совершенно не было времени заниматься поиском просветления, но, увидев этот комок грязи, он внезапно задумался.

Шло время. Практически незаметно пролетело две недели. Холодец вместе с попугаем куда-то запропастились. Общение между двумя закадычными врагами обычно крутилось вокруг попыток холодца спровоцировать попугая. Однако попугай мог парой слов заткнуть холодца.

Мэн Хао тем временем занимался техникой Праведного Дара. Изредка он с помощью зрительной техники изучал комок почвы. Каждый раз для достижения просветления ему в той или иной области чего-то не доставало. Иногда он отвлекался на сумку Цзи Хундуна. Магические символы на ней никуда не делись, но они постепенно слабели. После нескольких попыток силой вскрыть её Мэн Хао пришел к выводу, что совсем скоро печать наконец-то сломается. Помимо своих изысканий, Мэн Хао проводил какое-то время просто размышляя. Он не стал использовать подарок наставника, пилюлю Чужеземца. Она действительно повышала долголетие, но сейчас ему было важнее другое ее свойство: подавление Запредельной Лилии. Поскольку эту пилюлю можно принять только три раза в жизни, он не хотел зазря её тратить.

Что до Первородной Пилюли Починки Небосвода, она тоже могла продлить долголетие, но у него имелась всего одна такая пилюля. Из-за нехватки духовных камней о её копии пока не могло быть и речи, поэтому она и дальше будет лежать в его сумке. На данный момент он полностью исцелился, его долголетие значительно сократилось, но пока еще рано было бить тревогу. Сейчас его больше всего беспокоило предстоящее Треволение Небес, которое начнется после создания Совершенного Золотого Ядра. Из всех необходимых ингредиентов для переплавки пилюли Совершенного Ядра ему не хватало только одного растения. Само по себе растение не считалось особенно редким. Мэн Хао предположил, что даже в Черных Землях ему удастся раздобыть хотя бы один экземпляр. Однако размышления о Треволении Небес постоянно заводили его в тупик, он понятия не имел, как с ним справиться, кроме как заручиться помощью холодца.

Одним ясным днем, обретая частичку просветления относительно небесной почвы, разум Мэн Хао внезапно дрогнул. Он отправил Духовное Сознание на пятьдесят километров от пещеры Бессмертного. Там он обнаружил Хуан Дасяня, осторожно ведущего в его сторону группу мрачных, озлобленных практиков стадии Возведения Основания.

— Почтенные, — прошептал он, — это там, впереди, вы без труда заметите место, где обитает это парень.

Из его носа капала кровь, лицо сильно распухло, судя по состоянию его рта, он лишился пары зубов. Выглядел он весьма подавлено.

— Хватит зубы заговаривать, — холодно процедил один из четырех практиков стадии Возведения Основания, — показывай дорогу!

— Мне вот очень интересно посмотреть, проверить твои рассказы, не могу поверить, что твой парень действительно обладает нечеловеческими способностями! — добавил второй. — К тому же у него наверняка есть целебные пилюли!

В глазах четверки практиков вспыхнул алчный блеск. Один из четверых находился на великой завершенности Возведения Основания. Остальные трое имели культивацию средней ступени Возведения Основания. Они правили этим районом железной рукой, поэтому каждый местный житель хорошо их знал. Их тела покрывало нечто, похожее на тотемные татуировки, похожие носили практики из Западной Пустыни, однако татуировки этой четверки всё-таки немного отличались. Четверо практиков переглянулись и принялись переговариваться полупрошепотом:

— Нам надо быть осторожными. С таким количеством целебных пилюль, этот малый явно непрост. Ни в коем случае не повредите его бездонную сумку, иначе все наше наши усилия пропадут даром.

— Верно. Навалимся все вместе и убьем его с одного удара. Главное не дать ему уничтожить свою бездонную сумку!

Хуан Дасянь был в бешенстве, хотя вслух он этого не высказал, а лишь пробубнил что-то невразумительное, соглашаясь с ними. Мэн Хао отозвал Духовное Сознание. На Хуан Дасяне имелось клеймо его Духовного Сознания, поэтому Мэн Хао был прекрасно осведомлен о всех его делах, включая несчастье с целебной пилюлей, которое он навлек на себя по собственной глупости, а также его поимку.

Стоило ему пожелать, и Мэн Хао мог их всех уничтожить. Однако вспомнив про небесную почву, в которой хранились магические символы талисмана, он передумал и позволил Хуан Дасяню привести их к нему.

— Мне нужно больше Небесной почвы. Чем больше, тем лучше. Это повысит мой шанс на просветление.

С этой мыслью Мэн Хао закрыл глаза.